

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Олег ФИЛИПЧИК:

ПОСЛЕ МОИХ ФИЛЬМОВ МНОГИЕ ПОШЛИ СЛУЖИТЬ В ПОЛИЦИЮ

■ Его капитан Греков умеет распутывать самые сложные дела в сериале «Паутина». А его герои в скетчкоме «Женская лига» могут рассмешить до колик в животе. Актер с белорусскими корнями рассказал «СВ» о пользе кровавых боевиков, интернациональной каше в голове и о 35 спектаклях в месяц.

«НЕ ЛЮБЛЮ СЕБЯ В ТЕЛЕВИЗОРЕ»

- Олег, слышала, в двенадцатый раз уже запутаешься в «Паутине»?

- Это еще в перспективе. Никак одиннадцатый сезон сериала не доснимем. Авторы хотят еще усилить геройские и романтические моменты.

- За такой срок Греков вам, небось, надоел?

- Разные были периоды. Начинали в 2006 году, с восьми серий, я тогда без особого уважения относился к этому сериалу. Он казался очередным кровавым боевиком, на котором кто-то зарабатывает деньги. Понимал, что этот проект не потрясет мир. Нам, конечно, говорили, что, возможно, будет продолжение, но для того, чтобы не капризничали. Мы делали вид, что верим. И вдруг узнали, что рейтинги-то отличные! А после того как я однажды пообщался с высокопоставленным чиновником из Министерства внутренних дел, радость стала еще больше. Рассказал ему о том, что снимаем ментовский сериал в угоду прослойке людей, которые любят кровавый жанр. Он со мной не согласился и поведал потрясающие вещи. Сказал, что подобные сериалы, особенно наша «Паутина» - о порядочных людях в погонях - реально полезны. Привел массу примеров из реальной жизни. Например, многие поклонники «Паутины» пошли учиться в юридический институт. И я изменил свое мнение.

- Нравитесь себе на экране?

- Ужасно не люблю себя в телевизоре. Не нравится все: как играю, выгляжу, озвучиваю. Те, кто любуется собой, счастливые.

- Но актер должен уметь принимать себя любимым: и красивым, и страшным.

- Возможно. Я никогда не хотел быть актером.

«Это что-то новенькое!»

- Представьте себе. Но кино любил и видел себя кинорежиссером. В школе ходил в театральный кружок и потом решил, что надо прежде всего освоить актерские премудрости. Да и все друзья пошли в театральный институт. Я - вслед за ними. А потом, когда столкнулся с обеими профессиями, понял, что у режиссеров столько

ответственности, столько нервных потрясений. Актеру удобнее и проще. Пришел, вжался в роль, сыграл, получил деньги и ушел.

- Помимо кино, вас можно увидеть еще и на сцене Театра имени Ермоловой.

- С моим участием всего три спектакля. Два очень люблю. Это «Ревизор». Спектакль без слов. Потрясающий! Смешной и радостный. Постановка Сергея Землянского. Играю Городничего. Другой - «Событие» Олеси Невмержицкой по пьесе Набокова. Это скорее мюзикл. Играю в нем тоже главного персонажа - художника Трощайкина. Роль требует больших затрат, физических и моральных. Потом, как правило, дня три без голоса, потому что выкладываемся по полной программе. Мне этих постановок вполне достаточно. В 25 лет мог играть по 35 спектаклей в месяц, и было легко и просто, сейчас - сложнее.

ПОРОДНИТЬСЯ С ОГИНСКИМ

- В каком возрасте переехали в Москву?

- Лет в 12. Мой папа был директором Дворца культуры текстильщиков в Гродно, и его пригласили сюда на работу.

- То есть детство провели в Беларуси?

- Родился на самом Западе страны - в Гродно. Город старше Москвы на несколько лет, с удивительной историей. Своеобразный, потому что там сталкиваются несколько культур: белорусская, польская и литовская. Из-за этого у меня было и своеобразное представление о родине, религии, культуре. Жили на улице Подольной. Подол на берегу Немана. В самом центре. Рядом - Гродненская крепость, которую перестраивали и Витовт, и Баторий. А одно время она служила летней резиденцией московских князей и польских королей. Там, кстати, был и один из последних сеймов Речи Посполитой.

При этом моя школа находилась прямо за великолепным огромным монастырем XVI века. По-моему, иезуитов. Одноклассницей была дочка местного ксендза. Родители были коммунистами. Рядом с Гродно - город Друскининкай, где жили литовцы и поляки. Кроме того, мы смотрели

ОТГОРОДИЛСЯ ОТ МИРА КРЕПОСТНОЙ СТЕНОЙ

ходится церковь Рождества Богородицы оборонительного типа. Памятник готически-ренессансной архитектуры, объект, охраняемый ЮНЕСКО. Храм выглядит, как маленький замок. В разные времена был то православным, то католическим. И, кстати, частичку Беларуси я привнес в свой дом. Просил строителей сделать вместо фундамента крепостную стену. Захотелось, как в родном Гродно, а также в Прибалтике и Литве. Там расколоты

В спектакле «Событие» художник Трощайкин (Олег Филиппчик) так любит свою жену Любку (Елена Пурис), что носит ее на руках.

Владимир ФЕДОРЕНКО/РИА Новости

ДОСЬЕ «СВ»

Олег Филиппчик родился в 1968 году. Окончил Высшее театральное училище им. Щепкина, курс Владимира Сафонова. Поступил на службу в Театр драмы им. Ермоловой. Принимал участие в спектаклях: «Холопы», «Хищница», «Женщина вне игры», «Костюмерша», «Бедность не порок», «Снежная королева» и многих других. Снимался в кино и сериалах: «Таксистка-4», «Антикиллер 2: Антитеррор», «Ай лав ю, Петрович» и других. Заслуженный артист России.

днем советское, а ночами - польское телевидение. Там показывали много мировой классики. Чарли Чаплина, например. И вообще там было все свободнее. К тому же мы слушали польское радио и понимали этот язык, учили белорусский, а думали и разговаривали на русском. И вот это все перемешалось в моем детском сознании, как в одном кotle.

- Эта интернациональная каша, сдается мне, и жену заставила найти в Беларуси?

- Угадали. У супруги есть белорусские корни. Но далекие. По материнской линии она выходит из рода Огинских. Правда, не имеет отношения к композитору Михаилу Огинскому, который знаменитый полонез

написал. Предки жены - из Чернигова. Богатая семья, скупавшая земли и основавшая много православных монастырей.

- Дети пошли, случайно, не по стопам предков?

- Пока нет. Старшему, Артемию - 26. Работает в строительной компании. Средний, Александр, заканчивает одиннадцатый класс. Ему восемнадцать. Дочку зовут Ольга. Скоро будет шестнадцать. Знает английский и французский, сейчас еще и китайский учит. занимается танцами, хочет быть актрисой, но, надеюсь, этого не случится.

- Отговорите?

- Бесполезно! Ничего не хочет слышать.

ВТОРАЯ РОДИНА

Купили с супругой дом, когда в Москве стоял жуткий смог. И наш батюшка порекомендовал нам не сидеть в каменных джунглях, не дышать свинцом, а уехать подальше.

- Не тяжело так далеко ездить?

- Я обожаю путешествовать и абсолютный фанатик автомобиля. Жена боится летать на самолете, поэтому всюду ездим на машине. И на Кавказ. И в Европу. В планах - Африка. Мечтаем проехать через Гибралтар.

- Тоска охватывает, когда приезжаете в республику?

- Друзей детства в Гродно почти не осталось. Раскидало по миру. Так что скучаю в основном по местам. Гродненский музей был для меня центром мира. Когда был маленький, ходил туда, как на работу. Знал каждый экспонат. И ужасно любил историю. К ней привил меня отец, за что ему благодарен. Деревня, в которой родился папа, жили бабушка с дедушкой и где я бывал в детстве, - Малое Можайково (ныне - просто Можайково). Неподалеку на-

наполам огромные валуны и вмурованы в кирпичные стены.

- А где дом находится?

- В совереннейшей глухи. Недалеко от озера Селигер. Еще и болото под боком. В доме - огромная дровяная печь, которую строил, кстати, тоже белорус. Не знаю, откуда взялся в глухой селигерской деревне. Получилось сооружение, куда встроены несколько печек: и русская, и голландка, и плита. И лежанка еще сверху - два на два метра.